

Впрочем, перед Ю Кэ меркли любые таланты — юноша умудрился возвыситься до ранга святого мага всего за какой-то месяц.

Именно здесь, под сенью вековых деревьев, Ча Цзиню предстояло столкнуться с тремя опаснейшими порождениями тьмы, верными слугами Магического дракона. Успехи юноши в королевстве Климан, его незаурядный ум, стойкость и редкий магический дар не укрылись от взора Повелителя демонов, почуявшего неладное. Демоническому ящеру на троне Климана требовалась послушная марионетка — дряхлый, развращенный монарх, а не деятельный правитель, способный привести страну к процветанию. Чтобы задушить угрозу в зародыше, Магический дракон отправил троих своих лучших убийц, выбрав Магический лес идеальным местом для засады.

В изначальной истории Ча Цзинь одержал верх, но цена победы оказалась непомерно высока. Он потерял нескольких сокурсников, а сам едва выжил, получив тяжелейшие увечья. Именно поэтому Ю Кэ вознамерился вмешаться и переписать этот кровавый сценарий.

Едва ступив под зеленый свод Магического леса, Ю Кэ во главе своей группы тут же разыскал Ча Цзиня. В этом году ученикам предстояло отыскать единорога — редкое, пугливое создание, обитавшее лишь в самых глухих дебрях. Суть испытания сводилась не столько к поискам зверя, сколько к банальному выживанию в дикой чаще. Поскольку цели у всех групп совпадали, а личность наставника не играла особой роли, решение Ю Кэ забрать Ча Цзиня в свой отряд не вызвало лишних вопросов.

Остальные ученики лишь проводили их завистливыми взглядами, тоже желая примкнуть к группе великого мастера, но Ю Кэ вместе с Ча Цзинем и Ло Синем уже поспешили скрыться в лесной глуши. Плотные кроны вековых деревьев почти не пропускали солнечный свет, погружая все вокруг в таинственные сумерки. Из полумрака доносились то звонкие птичьи трели, то глухой ропот невидимого зверья — звуки казались то пугающе близкими, то ускользающими в туманную даль.

Путники были готовы к нападению в любую секунду. И действительно, вскоре на них стали бросаться обезумевшие твари: от оскверненных волков до свирепых лесных лисиц. Ю Кэ, однако, и пальцем не пошевелил, предоставив Ча Цзиню и Ло Синю отличную возможность потренироваться. К тому моменту, как они миновали внешние рубежи леса, юноши уложили уже больше трех десятков монстров.

Чем глубже они проникали в чащу, тем глуше становился лесной гомон, пока наконец вокруг не воцарилась гнетущая, звенящая тишина, нарушаемая лишь их собственным размеренным дыханием.

— Далеко еще до единорогов? — вполголоса спросил Ю Кэ.

Ча Цзинь активировал Технику разведки, вглядываясь в колеблющиеся потоки маны.

— Метрах в пятистах отсюда протекает Река времени. Говорят, эти звери часто приходят туда

на водопой.

Ю Кэ мысленно обратился к своему системному помощнику:

«Ну что, убийцы на месте? Пожалуй, сейчас идеальный момент для нападения».

[Они уже в засаде, ждут секунды для броска] — отозвался Пятьсот семнадцать, но тут же с неким сомнением добавил: [Ты собираешься сам с ними разделаться? Понятно, что тебе хватит и одного щелчка пальцев, но так наш главный герой вообще не почувствует вкуса победы. Оставь ему возможность проявить себя]

Ю Кэ, ведомый лишь искренним порывом уберечь любимого от ран, даже не задумался об этом. «А ведь верно, — пронеслось в его голове. — Иногда полезно прикинуться слабым и беззащитным. И Ча Цзинь сможет показать себя во всей красе, и я спокойно постою в сторонке».

Пока Ю Кэ предавался размышлениям, воздух перед ними сгустился, и на тропу ступили три демонические твари. Это были уродливые антропоморфные монстры, от которых разило тленом и застарелой грязью. Убийцы явно не ожидали, что рядом с их целью окажется святой маг. Впрочем, Ю Кэ выглядел на редкость безобидно: его врожденная магия слайма позволяла идеально сливаться с окружением, подавляя любые эманации силы и не позволяя врагам почуять исходящую от него смертельную угрозу.

— Какой лакомый кусочек, — проскрежетал один из монстров, плотоядно облизываясь. — Жаль только, до заката вы не доживете.

— Кончай болтать, — нетерпеливо огрызнулся его спутник. — Живее покончим с ними, Повелитель ждет отчета.

Третий недовольно зашипел:

— Нам же велели действовать без лишнего шума! Зачем ты выдал, кто мы такие?

— Какая разница? Мертвецы все равно не болтают.

— Как по мне, наш Повелитель слишком уж переоценил этих сопляков, раз отправил против них всю нашу троицу.

Ча Цзинь ударил первым. С небес с треском обрушились ветвистые молнии, целя прямо в уродливые головы врагов. Одновременно с этим Ло Синь вскинул руки, активируя Технику земных шипов — острые каменные пики взметнулись из-под ног чудовищ, стремясь лишить их подвижности. Однако твари оказались на редкость прыткими. Одному чудовищу удалось выскочить из ловушки в последний миг, второй мощным ударом хвоста сокрушил каменные

оковы, а яростный грозовой разряд Ча Цзиня лишь слегка опалил их грубую шкуру, оставив поверхностные ожоги.

Понимая, что в ближнем бою магам не выстоять, Ча Цзинь стремительно разорвал дистанцию, без устали обрушивая на противников заклинание за заклинанием, пока Ло Синь прикрывал его с флангов. Ю Кэ тем временем применил Технику невидимости и растворился в воздухе, готовый вмешаться при малейшей угрозе для жизни юноши. Тактика молодых магов была проста, но эффективна: держать дистанцию, не подпускать тварей близко и непрерывно осыпать их атакующими заклятиями.

Вспышки заклинаний озаряли сумрачный лес. В изначальном сюжете эти твари едва не забили Ча Цзиня до полусмерти в первые же секунды боя, но теперь, благодаря поддержке Ло Синя, весы колебались, не давая ни одной из сторон явного преимущества.

В груди Ча Цзиня клокотала глухая злость на собственное бессилие. Он прекрасно знал, что невидимый Ю Кэ наблюдает за ним и спасет при первой же опасности. Но именно это знание ранило его гордость сильнее любых когтей. С тех пор как открылась правда о невероятном могуществе Ю Кэ, Ча Цзинь никак не мог смириться с ролью слабого ведомого, нуждающегося в вечной опеке. Он обязан стать сильнее. Доказать всему миру — и самому себе, — что достоин стоять плечом к плечу с величайшим магом.

Чудовища тем временем начали выдыхаться.

— Скверно дело, эти сопляки оказались крепким орешком, — прохрипел один.

— И как нам теперь возвращаться? Если не принесем голову мальчишки, Повелитель сдерет с нас шкуру заживо!

— О боги, гнев Повелителя ужасен...

Отчаяние придало тварям сил. Их натиск стал безумным; Ча Цзинь и Ло Синь начали сдавать позиции под яростным шквалом когтей и клыков. Заметив это, Ю Кэ, оставаясь невидимым, сотворил каскад укрепляющих заклятий. Юношей окутало мягкое золотистое сияние — их раны мгновенно затянулись, силы утроились, а мана хлынула бурным потоком. Расстановка сил изменилась в мгновение ока.

Поняв, что дело дрянь, демоны бросились наутек. Но Ча Цзинь не собирался их отпускать. Настигая беглецов, он вскинул руки, и три ослепительные ветвистые молнии разом ударили в спины монстров, начисто оторвав их уродливые головы, которые с глухим стуком покатались по влажному мху.

Ло Синь обессиленно опустился на землю, тяжело переводя дух:

— С ума сойти... откуда в Магическом лесу взялись эти исчадия ада?

Воздух поблизости заколебался, и перед ними соткалась фигура Ю Кэ. На его лице лежала тень тревоги.

— Похоже, Повелитель демонов затевает нечто зловещее, — серьезно произнес он. — Нам нужно быть предельно осторожными. Его главной целью отныне стал Ча Цзинь.

Ча Цзинь хмуро кивнул, понимая всю серьезность положения.

— Я немедленно отправлю весть в Королевство Климан, чтобы совет старейшин и гвардия повысили бдительность.

— Но что нам делать с испытанием? — с тревогой спросил Ло Синь. — Стоит ли идти дальше? Вдруг приспешники Повелителя демонов где-то рядом устроили еще одну засаду?

Упускать редкий шанс Ча Цзинь не собирался, да и время поджимало — королевство требовало решительных действий.

— Мы с Ю Кэ продолжим путь, — твердо отрезал он. — А ты решай сам, Ло Синь.

Разумеется, бросать товарищей тот не стал и решительно кивнул в ответ.

Они двинулись дальше вглубь леса. На удивление, опасные хищники почти не попадались на пути, а те редкие звери, что решались напасть, гибли от первого же заклинания. Похоже, Повелитель демонов недооценил мощь молодых магов, понадеявшись на силу своей троицы.

Наконец за густыми ветвями послышался тихий, завораживающий шепот воды. Путники вышли к широкому руслу Реки времени. В опустившихся на лес сумерках река являла собой поистине сказочное зрелище: ее кристальные воды светились мягким семицветным сиянием. Словно мириады растворенных радуг, мерцающие искры плавно скользили по течению, отбрасывая разноцветные блики на лица замерших в изумлении путников. Над водной гладью лениво кружились сонные светлячки — казалось, будто сам речной поток делился своими радужными брызгами с ночным воздухом.

— До чего же красиво, — затаив дыхание, прошептал Ю Кэ.

— Никогда бы не подумал, что в смертельно опасной чаще скрывается такое чудо, — отозвался Ча Цзинь. — В душной королевской столице подобного точно не увидишь.

Ло Синь заворуженно наблюдал за танцем огней:

— Теперь я понимаю, почему столь многие маги бросают все и становятся странниками. Они путешествуют по миру, созерцают чудеса, закаляют свой дух в приключениях... Удивительная, завидная доля.

— И правда, славная жизнь, — согласился Ю Кэ. — Странствовать, открывать неизведанные уголки земли, пускаться в авантюры... В этом есть своя прелесть.

Ча Цзинь мягко взглянул на него:

— Вспомнил наши дорожные приключения, пока мы добирались до столицы?

Ю Кэ с улыбкой кивнул. Те дни действительно оставили в его душе глубокий след.

— Тогда все было проще. Никаких забот и тягот, только бесконечный путь впереди. Каждый день приносил что-то новое, дарил встречи с удивительными людьми.

Ча Цзинь на мгновение замялся, в его голосе проскользнула едва заметная тревога:

— Жизнь во дворце... тебе здесь не по душе?

Ю Кэ тепло улыбнулся и тихо покачал головой:

— Пока ты рядом, мне больше ничего не нужно.

Сердце Ча Цзиня пропустило удар от этих слов, но присутствие Ло Синя заставило его сдерживать нахлынувшие чувства. Ему приходилось постоянно быть начеку, ведь малейший слух мог навредить положению Ю Кэ при дворе.

Ло Синь, стоявший чуть поодаль, почувствовал себя неловко. Особая, почти осязаемая атмосфера между его наставником и наследным принцем заставила его растеряться. Впрочем, понимая, с какими фигурами имеет дело, парень поспешил прогнать лишние мысли от греха подальше.

Вдруг шорох ветвей прервал их молчание. Из густой чащи к водопою бесшумно скользнула изящная белая тень. Это был единорог. Грациозный зверь ничуть не испугался незваных гостей и принялся спокойно лакать светящуюся воду.

— Ну вот и все, цель достигнута, — негромко произнес Ча Цзинь, заметив зацепившуюся за прибрежный куст семицветную шерсть единорога. Он бережно снял ее и спрятал в карман — главное доказательство пройденного испытания было у них в руках.

Стараясь не тревожить священное животное, троица развернулась и двинулась в обратный путь. На обратной дороге лесные хищники больше не доставляли им хлопот. Вскоре они благополучно встретились с остальными отрядами и вернулись в стены Магической академии Минлай.

Испытание ознаменовало собой долгожданный выпускной. За время похода Ча Цзиню удалось прорвать барьер и возвыситься до ранга младшего мага. Сам юноша полагал, что это лишь скромный первый шаг на долгом и тернистом пути к вершинам мастерства. Он и не подозревал, что в изначальной судьбе череда невероятных случайностей и древних тайн должна была всего за один год возвести его в ранг святого мага, способного сокрушить самого Повелителя демонов.

Вскоре пришел день великого торжества — коронации нового правителя Климана.

Огромный собор едва вмещал тысячи подданных, затаивших дыхание при виде статной, величественной фигуры у подножия престола. Первосвященник зачитал слова священной клятвы и под торжественные фанфары возложил тяжелую золотую корону на голову юноши.

Ча Цзинь преклонил колени, а поднявшись, твердым голосом зачитал манифест, пообещав привести королевство Климан к эпохе небывалого расцвета. Облаченный в пурпурную королевскую мантию, новоиспеченный монарх воссел на трон, знаменуя начало новой эры.

В эти минуты его сердце сжималось от глухой тревоги перед неизведанным будущим, но один лишь взгляд на стоявшего рядом Ю Кэ прогонял любые страхи. Вдруг пришло осознание: все бывшие невзгоды, боль и лишения были лишь подготовкой к этой встрече, суровым горнилом, закалившим его дух перед тем, как судьба преподнесла ему самый ценный дар — Ю Кэ.

На одном из последовавших за коронацией балов Лайн впервые за долгое время сумел подобраться к Ю Кэ. Молодой король был окружен толпой лстивых вельмож и советников, так что в тихом, уединенном углу террасы они оказались наедине. Первому рыцарю королевства понадобилось немало мужества, чтобы прервать молчание. Понимая, что этот разговор — его последняя возможность высказать невысказанное, Лайн тихо спросил:

— Скажи... он бережет тебя? Ты счастлив?

Ю Кэ тепло улыбнулся, и в его глазах заплясали искры искренней нежности.

— Да, — без секундного колебания кивнул он. — С ним я по-настоящему счастлив.

Эта мгновенная, лишенная малейших сомнений уверенность убедила Лайна лучше любых высокопарных заверений. Любовь этих двоих была нерушима.

— Будьте счастливы, — грустно, но искренне улыбнулся рыцарь. — Помните: если вам когда-

нибудь понадобится моя помощь, я явлюсь по первому зову.

Эти слова натолкнули Ю Кэ на важную мысль. Показатель искажения временной линии неумолимо стремился к нулю. Похоже, сокрушив трех элитных прихвостней Повелителя демонов, они окончательно лишили Магического дракона возможности переломить ход истории в свою пользу.

<http://bllate.org/book/20297/2228547>